

Предыстория

**«Не всё между мужчинами
Отыскивать счастливого,
Пощупаем-ка баб!»**

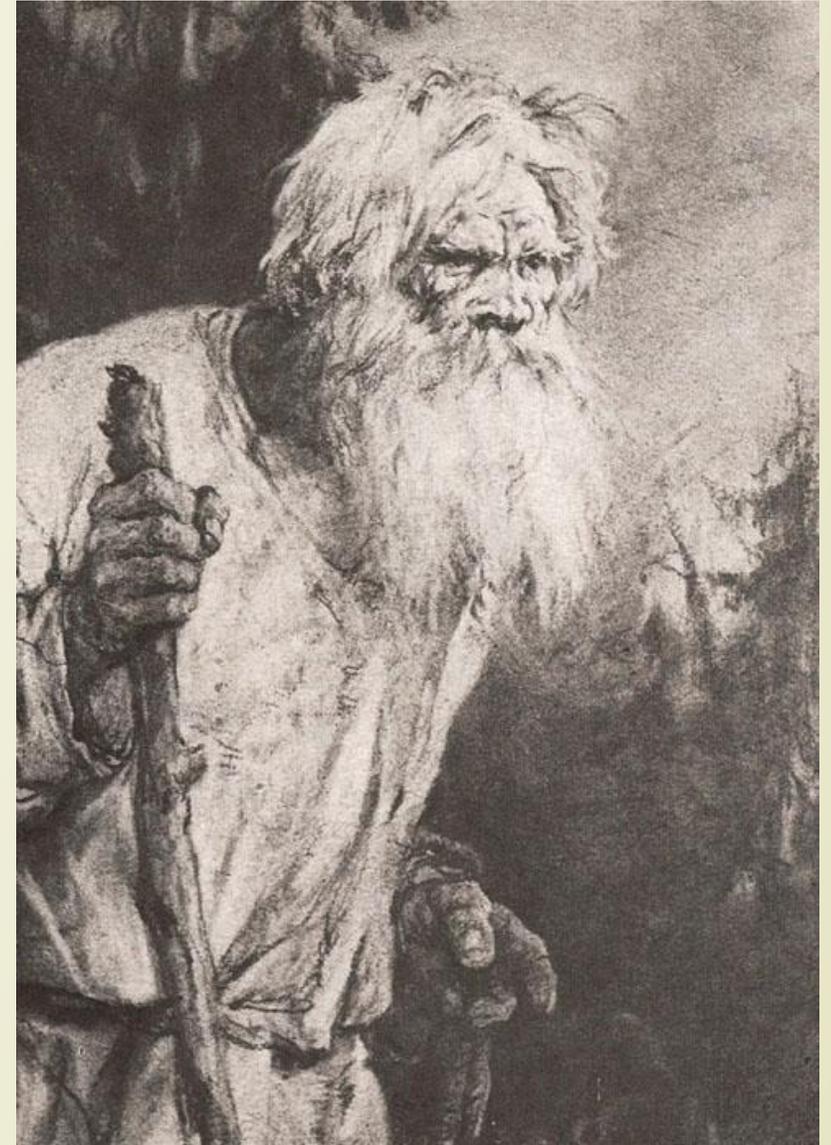
Марина Тимофеевна

«Грех промолчать про дедушку.
Счастливец тоже был...»

Савелий богатырь святорусский

ВНЕШНИЙ ПОРТРЕТ

- Дедушка мужа Матрены Тимофеевны.
 - «С большущей сивой гривой,
Чай, двадцать лет не стриженной,
С большущей бородой,
Дед на медведя смахивал,
Особенно как из лесу,
Согнувшись, выходил.
Дугой спина у дедушки»
 - Простой крестьянин, бывший крепостной (то есть бывший «барский» крестьянин).
 - Живет в селе Корёжина.
 - Раньше был богатырем, но сейчас больной и старый.
 - «Да распрямиться дедушка
Не мог: ему уж стукнуло.
По сказкам, сто годов» ;
- «...Он жил сто семь годов...» - долгожитель.
- «Спина в то время хрустнула,
Побаливала изредка,
Покуда молод. был,
А к старости согнулася. Не правда ли, Матренушка,
На очеп я похож?..» (очеп –деревенский колодец).

Образ Савелия

История жизни Савелия

- В молодости Савелий был **БОГАТЫРЁМ** по его словам, также считал, что каждый крепостной мужик - богатырь.
- “— Я каторжником был. —
«Ты, дедушка?»
— «Я, внученька!
Я в землю немца Фогеля
Христьяна Христианыча
Живого закопал... —” – был 20 лет каторжником за убийство управляющего крестьянами немца.
- “...Зато купцами жили мы...” , “...Ну, жили – не тужили вы...” , “...Да только ни помещиков, Ни немцев-управителей Не знали мы тогда. Не правили мы барщины, Оброков не платили мы, А так, когда рассудится, В три года раз пошлем...» - Молодой богатырь Савелий живет в селе Корёжине хорошо и спокойно. Хозяин-помещик не беспокоит своих крепостных.
- Богатырь Савелий проводит на каторге 20 лет, а затем живет в ссылке на поселении еще 20 лет
- Савелий молится о том, чтобы Матрена простила его за смерть Демушки. Матрена прощает Савелия. После этого старик возвращается жить домой: “...Еще молюсь (не образу Теперь Савелий кланялся), Чтоб сердце гневной матери Смягчил Господь... Прости! — «Давно простила, дедушка!»...»
- Вскоре старик Савелий заболевает и умирает от болезни: “...Недолго прожил дедушка. / По осени у старого / Какая-то глубокая / На шее рана сделалась, / Он трудно умирал: / Сто дней не ел; хирел да сох...” “...И к ночи умер он...”

